

МАРЬЯ ГРИНЕВСКАЯ

НЕВЕРНЫЕ

Таких равных

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марья Гриневская

Неверные. На равных

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73133453

SelfPub; 2026

Аннотация

Наша сказка, наше «долго и счастливо» превратились в пыль. Мы больше не спорим, не кричим. Научились лгать, улыбаться, когда хочется плакать.

Короткие сообщения, звонки без ответа...

Он не готов говорить правду, я не готова принять ее... Потому что когда нет доверия, любая правда звучит, как ложь.

Не клянитесь друг другу в верности, и тогда вам ничего не придется нарушать

Эмоциональная история любви с неожиданными поворотами. Она старше его, успешна и желанна, он молодой и перспективный, и только начинает строить карьеру...

Они такие разные.

Смогут ли они быть вместе?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	44
Глава 8	50
Глава 9	55
Глава 10	60
Глава 11	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Марья Гриневская

Неверные. На равных

Пролог

Руслана Новицкая

«Это не может быть он!» – включается защитный механизм, потому что мозг отказывается воспринимать увиденное.

На фотографии, что мне прислали с незнакомого номера, клуб, полумрак и диванчик, а на нем полуголая рыжая девица, верхом на каком-то брюнете в голубой рубашке.

Мало ли брюнетов в голубых рубашках?

Море!

Это не мой Тимур. Он не мог. Я же... Я же все для него... Я же люблю его, черт бы побрал этого засранца!

В груди горит, хочется позвонить мужу и высказать ему все, но нельзя. Я на совещании, с квартальным, мать его, финансовым отчетом!

Прячу мобильный в карман, откидываюсь на спинку стула и медленно выдыхаю. Противный громкий звук режет уши. Начальник отдела продаж, захлебываясь вещает о невероятном спросе на сезонную коллекцию одежды, а для меня все сливается в белый шум.

«Господи, чего он так орет?!»

Перевожу взгляд на большой настенный экран с графикой, а перед глазами, как в калейдоскопе, плывут цифры и... фото из клуба...

Отдел продаж заканчивает выступление. Звучат поздравления, все хлопают в ладоши, и я хватаюсь за это веселье, как за спасательный круг. Кривовато улыбаюсь генеральному, мол, поддерживаю, молодцы ребята, полстраны одели, а сама медленно умираю.

«Потому что это он, там на фото! Тимур! Его рубашка... Я только сегодня утром, пока чистила зубы, любовалась, как живописно ее рукав выглядывает из корзины с грязным бельем. словно несчастный пленник, пытается выбраться на свободу... Ошибки быть не может».

Тянусь к бутылочке с водой, резким движением сворачиваю крышку и делаю несколько жадных глотков.

– Руслана Викторовна, – шепчет мне Денис из маркетингового – может, стаканчик?

Мотаю головой и со злостью, до упора закручиваю пробку.

«И рубашка его, и часы. Я сама ему их подарила – признаю полное поражение. – Пока я из кожи вон лезу, чтобы куда-то выбиться и его вытащить, он сидит на диванчике и лапает какую-то девицу. Еще бы! Он ведь талант, гений! Родился с кодексом в зубах и дипломом юриста!»

«Видимо, не только в юриспруденции гений».

– Руслана Викторовна? – Генеральный выдергивает меня

из переживаний.

«Надо взять себя в руки. Выступить, а потом... потом разбираться».

Выхожу из-за стола. Одиннадцать руководителей во главе с генеральным смотрят на меня выжидающе. Беру в руки указку, а дальше, губы сами произносят заученные фразы, подводят итоги, комментируют графики. Голос звучит четко, ровно, как у робота.

Почти забываюсь, но в кармане брюк снова противно гудит телефон.

«Новое фото? Тимур?» – мелькают мысли, но я запрещаю себе отвлекаться.

С улыбкой рассказываю о новых контрактах, что позволят компании нарастить обороты к концу второго квартала, даже за что-то хвалю отдел продаж и производство...

Делаю паузу.

В кармане не прекращается вибрация, и я, окинув присутствующих взглядом победителя, произношу дежурную фразу: «Есть какие-то вопросы?»

Вопросов нет. Все шепчутся, боясь нарушить тишину в переговорке, которая сейчас больше напоминает морг. Белые стены, идиотский, но жутко модный стеклянный стол. Здесь только некрологи зачитывать, а не об успехах рассказывать. Хотя, в моем случае, успех и некрологи тесно связаны. Я красива, умна, уверена в себе и даже в меру румяна, но, увы, мертва...

Бесконечный гул из поздравлений, благодарностей и пожеланий хорошего дня утомляет. Телефон последний раз делает попытку докричаться до меня, но безуспешно. Все силы сейчас брошены на то, чтобы улыбка не сползла с моего лица до того, как я покину этот кабинет. Сбегаю. В приемной даю себе минутную передышку и достаю телефон.

Пропущенных вызова два, а вот сообщений...

Тычу пальцем в экран и, буркнув секретарю что-то похожее на «всего доброго», продолжаю побег.

– Катька – просматриваю список активных чатов – потом. Брат тоже... Тимур...

Открываю чат с мужем и читаю.

«Лан, набери, как освободишься, и не делай поспешных выводов. Нам надо поговорить».

Я даже представляю, как он это писал, а потом, нервно стерев строчку, зарывался пятерней в волосы, превращая себя в наивного растрепанного мальчишку.

– Ага, знаю, это не то, что я подумала.

Переключаюсь на корпоративный чат без руководства. Там сейчас сто плюс сообщений, и мне очень интересно подсмотреть, что же такое они обсуждают. Именно подсмотреть, потому что я, как руководство, там не совсем легально. Ай-тишники добавили в обход правил.

– Твою же! – сдавленно ругаюсь, потому что именно в рабочем чате я нахожу новые фото с той самой вечеринки в клубе. Они не столь откровенные, как то, что я получила

раньше, но Тимура, сидящего на клубном диванчике и обнимающего какую-то пигалицу я узнаю легко.

И не только я, похоже.

«Все еще не веришь, что это Тимур? Может, отправим коллегам, они-то уж точно разберутся» – прилетает с того самого неизвестного номера.

– Твою же! – срывается с языка.

Пробегаюсь взглядом по сообщениям, и волосы встают дыбом.

«Тимурчик жжет!» – самое популярное сообщение с кучей сердечек.

«Ага, а с виду такой примерный мальчик».

«Пока мамочка не видит, можно» – добавляет кто-то, и эта фраза просто горит от количества огоньков, выставленных в оценке.

«А может, она разрешила, мальчики. Она мудрая женщина и понимает желания молодежи» – глумится какая-то девица с ником Стар.

«Ага, понимает. Только что, как раненый, орал мне в трубку, чтобы все удалили, пока до Виктровны не дошло. Чувствую, кому-то понималку подправят».

На автопилоте дохожу до кабинета и плечом толкаю дверь.

Перед глазами плывет и из-за мелькающих черных мушек совсем не вижу сообщения.

Пробую дышать.

Привалившись спиной к двери, делаю несколько глубоких

вдохом и, как ненормальная, ору на весь кабинет: «Вот это позорище!»

Блокирую экран телефона и на ватных ногах кое-как дохожу до своего кресла.

«Чертовы каблуки!» – ругаюсь про себя.

Мобильный вибрирует без остановки, сообщая, что переписка в самом разгаре. Коллектив «МодикаРУ» обсасывает горячие подробности личной жизни финансового директора и нового начальника юротдела.

– Идиот! – вырывается у меня и, разблокировав телефон, я решаю прочитать все.

«О, приехал!» – падает в чат свежее сообщение.

«Кто?»

«Герой-любовник! Паркуется уже. Ща к мамочке рванет прощение вымалывать!»

– Ну, что же, ждем – выдыхаю я, и, облокотившись на стол, слежу за дверью в кабинет.

Три... два... один... Дверь с грохотом распахивается.

– Лан! – Тимур застывает на пороге, увидев в моей руке мобильный.

Глава 1

Тимур Назаров

Неделей раньше

– Ну, что, Тимур Александрович, принимай поздравления с новой должностью?! Ты реально крут, в двадцать семь так подняться! – Произносит тост Серега, стараясь перекричать громкую музыку.

«Круто – когда сам поднимаешься, а не когда тебя поднимают» – пульсирует в голове.

Не люблю я эти дифирамбы и ярлыки... Мой секрет прост: занимайся любимым делом, и все получится. Ну и родителям спасибо за хорошее образование.

– Командная работа – салютую бокалом и даже выдавливаю улыбку.

Да, лана, Тимур, не скромничай! Ты теперь большой босс, со всеми вытекающими, так что не мешай подхалимничать – ржет уже немного захмелевший Егор – да и вообще, с твоими связями...

Напрягаюсь, но Егорка вовремя затыкается, почуяв взгляд Макса. Тот тоже не в восторге. Еще бы, три года перед начальством выслуживался, а должность мне досталась.

– Ладно, мужики, че, как на похоронах-то? – Серега толкает Макса плечом – Тимур реально головастый, мы бы без него этот процесс хрен выиграли. Ну я же прав?

Паренек вертит головой в поисках поддержки. Хороший он, честный, а остальные... Считают меня выскочкой, прячущимся за спину жены.

«Жена... Моя Ланка» – Сжимаю стакан так, что пальцы белеют.

Говорил ведь, что устраиваться в одну компанию – хреновая идея, да только разве ее остановишь. Заладила: «талантам надо помогать, это бездарности сами пробиваются». Я ей: «А как же ты? Сама устроилась, до финдиректора доросла?», а она одно твердит: «Я бездарность, просто очень трудолюбивая».

Вот и попробуй такую переубедить!

Сто раз говорил – не лезь!

Стакан в руке нагрелся. Опрокидываю в себя вискарь, морщусь и закусываю лимоном.

Пофиг! Буду праздновать.

– Наливай! – командую Сереге и с грохотом опускаю бокал на темную лаковую поверхность стола. Пока жду, цепляюсь взглядом за компашку девчонок за столиком напротив. Хохочут, улыбаются. Одна даже ручкой помахала.

– А вечер перестает быть томным. Гляньте, какие у нас тут студенточки по соседству! – хитро щурится Егор, заметив девчонок – Плесни-ка и мне, Серег.

Парни, как по команде, поворачивают головы в сторону соседнего стола. Кто-то тихонько присвистывает, кто-то начинает извечный спор о блондинках и брюнетках.

– Скучные вы пацаны – отпивает глоток вискаря Макс – одни бабы на уме.

– Так мы же молодые, холостые – ржет Серега – я, кстати, вон ту рыженькую застолбил, если что?

– Любишь с огоньком – Егор подмигивает парню – да только, походу, в пролете ты с рыженькой-то.

Егор переводит взгляд с девчачьего столика на меня и недобро скалится.

– Твоя рыженькая – размеренно произносит он и разваливается на красном кожаном диванчике – на нашего биг-босса запала. Смотри, как глазками стреляет.

– Биг-босс не в счет – улыбается Серега и машет девчонкам рукой.

– А, ну да, ну да – изображает понимание Егор – Тимур Викторович у нас постарше любит.

– Харе! – рывкаю на весь стол, и пацаны затихают – моя личная жизнь никого не касается, а повышение... я бы в любом случае его получил, потому что в институте не по бабам скакал, а учился!

С минуту все молчат.

Пьют, тягают лимон из тарелочки в центре стола и нервно переглядываются. Я тоже пью и наблюдаю, как на танцполе подвыпившая молодежь дрыгается под какую-то долбежную мелодию.

«Модное, очевидно, – поправляю себя – да только незнакомое для меня. Мы с Ланкой немного другое предпочита-

ем».

Вискарь делает свое дело и я потихоньку проникаюсь мелодией.

«Ланка бы не одобрила» – вертится в голове, и я пытаюсь как-то отогнать эту мысль.

Нахожу на танцполе ту самую рыженькую, что махала мне рукой, и залипаю. Мой бокал снова полон и, осушив его до дна, ставлю на стол и прошу добавки. Макс прищуривается, медленно тянется за бутылкой, давая время передумать, а после не отводя взгляда, наливает полный шот. Не разрывая контакта, подхватываю бокал и под неусыпным контролем коллеги выпиваю.

«Ты будешь ждать моего провала. Я знаю» – мысленно отправляю ему сообщение и он, уловив посыл, кивает.

От количества выпитого голова немного гудит, мысли путаются.

Официант приносит горячее. Пацаны едят, а я ограничиваюсь парой картофельных долек и кусочком мяса.

Аппетита нет.

Лишним себя чувствую и уже придумываю предлоги, чтобы уйти, но нельзя. Надо как-то налаживать контакт, а уйду – так и останусь для них блатным.

«Вечным мужем финансового директора» – подзуживает внутренний голос.

– Так, так, пацаны, уплотняемся! – шипит Серый и размахивает руками – я позвал девочек!

«Черт!» – взъерошиваю и без того, растрепанные волосы.

Телефон в кармане джинсов оживает, и вроде бы вот он, прекрасный повод свалить, но я его упускаю.

На экране мерцает фото жены. Егор с Максом его точно видят.

Сидят. Ухмыляются.

Макс замирает с бутылкой вискаря в руке.

«Сбросить или ответить?» – взвешиваю варианты.

– Да, Лан – произношу как можно громче – В клубе, представляюсь за повышение.

– Давай, недолго – просит она. Вернее, не просит, а ставит задачу, и то ли выпитое спиртное, дает о себе знать, то ли насмешливые взгляды коллег все-таки достигают цели.

Срываюсь. Не сильно, так... но ощутимо и Лана замолкает.

– Ты пьян, да, Назаров? – отчитывает меня, как нашкодившего школьника – Тебе работать с ними, а напиваясь как свинья, ты закопаешь себя, как руководителя! О будущем подумай!

Морщусь, словно проглотил лимон.

Отбиваю звонок раньше, чем жена завершает очередную проповедь, и выключаю мобильный. Поздно отступить.

– Кто там на меня смотрел? Рыженькая? Да? – окидываю всех победным взглядом – Давай всех сюда, Серый! Сегодня я биг-босс!

Глава 2

Руслана Новицкая

Настоящее время

Тимур стоит в дверях, переводит взгляд с телефона на меня и молчит.

Спешил так, что отдышаться не может, а речь не приготовил? Замечаю на нем серую – домашнюю футболку. Точно спешил. Придумывает на ходу, как будет оправдываться?

Помогать не стану. Даже интересно, что изобретет. Если классическое «это не то, что ты подумала» я просто разочаруюсь. Кладу мобильный перед собой и, облокотившись на стол, жду.

– Лан, – повторяет он и шумно сглатывает – я...

– Ты? – подпираю подбородок кулаком.

– Я выпил лишнего и... в общем... и позволил себе тоже немного...

– Немного? А коллеги? – делаю паузу и внимательно смотрю на мужа. Он неопределенно пожимает плечами, делает шаг и останавливается.

Взгляд.

Смущенный? Испуганный?

Виноватый!

– Ну они довольны праздником? – Я убираю руки со стола и откидываюсь на спинку кресла – или тоже считают, что бы-

ло что-то лишнее? Фотографии, например? Егор, Максим? Кто фотографировал?

– Это просто дурачество! Перебрали, разошлись... Молодые все, дурные – тараторит Тимур и без остановки терзает свою шевелюру.

– А что серьёзное? – прерываю его скороговорку.

– Лан, ну ты же не маленькая, понимаешь ситуацию. Я им как снег на голову! – Тимур цепляет один из стоящих у стены стульев и тащит его к столу.

– Ну да, тридцать три стукнуло, старушка, по вашим меркам.

– Да это-то тут при чем?! – машет рукой Тимур – Они же Макса на этой должности видели! Они команда! А я...

– А ты? Кто ты, Назаров?

Тимур замолкает. Его лицо на мгновение искажает гримаса страха, но он мастерски берет себя в руки и продолжает: «Я умею и знаю больше всех их вместе взятых, но авторитет, он только наполовину состоит из профессионализма. Я пытаюсь влиться в коллектив, Лан. Делаю все, чтобы меня ценили и уважали. Разве ты не этого хотела?»

Тимур замолкает, падает на стул и растирает лицо руками. Последняя фраза, произнесенная с каким-то надрывом, задевает. Словно...

– А чего хотел ты, Назаров?! Быть на побегушках у начальника, который до сих пор институт не осилил? Чтобы он рапортовал на совещаниях, как именно ОН, а не ТЫ –

произношу с нажимом, – выиграл процесс? Готов сутками перебирать пыльные бумажки за «спасибо»?!

– Я честно хотел! – взвывается Тимур и подскакивает со стула, но тут же садится обратно – поработать годик, потом...

– Так давай честно, прямо сейчас? Что мешает? Я жду? – подаюсь вперед, снова облакачиваюсь на стол и люблюсь зеленоватыми искорками в его глазах.

Тимур замирает. Мне даже кажется, что перестает дышать, и в этот момент он снова напоминает мне маленького мальчика...

«Ему двадцать семь, Лан, – пытается достучаться до меня внутренний голос – он еще бесконечно верит в себя, во вселенскую справедливость... а еще гормоны...»

Опускаю взгляд и упираюсь в практически зеркальную поверхность белоснежного стола. Ухмыляюсь. Интересно, чья была идея с белым? Генерального? Белые стены, белая мебель, серые жалюзи... Как в больнице, честное слово.

«Психушке?» – шутит внутренний голос, но мне не смешно.

– Ладно, проехали – беру в руки карандаш и делаю в календаре пометку «позвонить безопасникам». Надо срочно пробить номер и выяснить имя фотографа. Такой талант пропадает, надо будет найти ему работу по профилю.

Телефон снова мигает. Морщусь, предвкушая очередную шуточку коллег о нас с Тимуром.

«Вот что им всем нейдет?! Хочется пнуть побольнее, потому что только это и могут? Потому что мы чего-то добились, а они нет?»

Не глядя на мужа, встаю и подхожу к окну. За окном обычная для мартовских будней серость. Что небо, что земля... Разница в оттенках.

– Я удалю все фото. Сейчас пойду, найду, кто это сделал и заставлю почистить чат – произносит Тимур после длительного молчания, но я не оборачиваюсь.

Удалить, конечно, надо. Чат рабочий, и превращать его в скандальное ТВ шоу не стоит.

А как быть с моей головой? Из нее он тоже удалит?

«Гений жеж» – издевается внутренний голос, и с губ невольно срывается истеричный смешок.

– Иди – отвечаю, продолжая рассматривать мрачное небо за окном – Я сегодня задержусь, не жди. Надо с отчетом закончить и... Домой, в общем, поезжай.

Прикрываю глаза.

Морщусь от неприятных ощущений, словно гору песка отхватила. Тянусь к вороту блузки и дрожащими пальцами расстегиваю верхнюю пуговку.

За спиной начинается возня. Звук отъезжающего стула, сопровождается громким вздохом Назарова, а затем слышу шаги.

Так печется о фото в чате? А о другом, что прислали мне в личных сообщениях, молчит.

Не знает?

Разворачиваюсь. Упираюсь бедрами в подоконник и наблюдаю, как муж направляется к двери. Голова опущена, на футболке вдоль позвоночника влажное пятно...

– Тимур, – окликаю я и перекрещиваю руки на груди – у тебя там волос!

– А! – дергается словно от выстрела Назаров и тут же начинает отряхивать руками плечи.

«Не знает» – отвечаю на свой же вопрос.

– Где? Какой? – смотрит на меня испугано, понимая, что никакого волоса не было.

Тик-так, тик-так... Громко отсчитывают секунды настенные часы.

– Рыжий, Тим, длинный и рыжий.

Глава 3

Руслана Новицкая

Восемь вечера.

Я сижу в своем кабинете и рассматриваю экран ноутбука. Лихорадочно хватаясь за все, до чего могла дотянуться, я не заметила, как переделала, все отложенные из-за квартального отчета дела, и даже разобралась с договорами на следующий месяц.

Теперь недели две на работе можно не появляться. Можно, но вряд ли я этим воспользуюсь.

Поступок Тимура... ловлю себя на мысли, что сознательно избегаю слов «измена» и «предательство», выбивает меня из привычного состояния, и это плохо. Расклеиваться и реветь нельзя ни в коем случае, у меня работа! На завтра, например, в ежедневнике стоит совещание с представителями маркетплейса, на послезавтра встреча с директором нового торгового центра, и так каждый день. Так что слезы в ближайшую неделю под запретом.

Девять вечера.

В офисе никого не осталось.

Надо и мне идти домой, но так не хочется... дрожащие пальцы автоматически бегут по клавишам, набирая в поисковике очередной бессмысленный набор букв. Плохо, что делать больше нечего, потому что свободный от рабочих за-

дач мозг медленно, но верно возвращает меня к исходной точке.

Фото. Тимур. Ложь.

И вопросы, те, что задает себе каждая, столкнувшаяся с изменой женщина: почему и за что?

Тяжело.

В груди словно камень переворачивается, больно царапая острыми гранями пока еще живое сердце.

Делаю глубокий вдох, выдыхаю и выключаю ноутбук.

Не помню, как выхожу из кабинета, как закрываю его. Только в лифте, поймав свое отражение, прихожу в себя. Застегиваю пуговичку на вороте блузки, поправляю пиджак, но все равно выгляжу жалко, и это не скрыть ни профессиональным макияжем, ни дорогой одеждой. У меня даже мелькает мысль, что это не я, а какая-то другая, измученная работой и семейными проблемами женщина.

Одна из многих...

«Ты не одна такая» – подбадривает внутренний голос, но легче от этого не становится.

Наоборот, накатывает такая... обида за всех брошенных и преданных. Хочется обнять всех этих женщин и пожалеть... И себя тоже пожалеть, потому что больше некому. Потому что я одна... и надо как-то держаться.

Именно это повторяю себе, пока с улыбкой на губах пересекаю большой светлый холл с охраной. Главное правило выживания в офисе я усвоила давно – нельзя показывать лю-

дям свои слабости. До стеклянной двери-вертушки дохожу сильной и успешной женщиной, а потом практически вываливаюсь на свежий воздух с курткой в руках.

– Дура – ругаю себя. На улице март, минус пять, а я, как школьница бегу к машине в брючном костюме.

Забросив куртку на заднее сиденье, быстро запускаю двигатель и уже через пять минут выруливаю с пустой офисной парковки в направлении дома. Пятнадцать минут и я...

Дома?

Навигатор в третий раз предлагает построить этот маршрут, а я... Я впервые ничего не чувствую, думая о нашей с Тимуром квартире. В груди по-прежнему ворочается что-то тяжелое, давит, скребет, забирая все светлое и хорошее, что было в нашей совместной жизни, и я останавливаюсь на светофоре.

Кусаю губы, смотрю на красный свет. Может... Меня осеняет внезапно, и я кручу головой в поисках бара.

Приличного бара.

Скользю взглядом по неоновым вывескам, вчитываюсь в затейливые названия и даже пропускаю момент, когда мокрый от снега светофор дает добро на проезд.

– Так, так, так – напрягаю память и пытаюсь найти хоть что-то. Вспоминаю разговоры коллег, рекламу в сети и вдруг, – Да, ладно!

Резко торможу, благо вечерние пустые дороги, позволяют это сделать без последствий, и еще раз перечитываю назва-

ние бара у перекрестка.

– Бар «Приличный»? Это, получается, мне туда? – спрашиваю у мигнувшего желтым светофора.

Расцениваю этот знак, как поддержку и через две минуты уже вхожу в небольшое мрачное помещение.

Бар действительно неплохой. Я ожидала попасть в пропахшее перегаром и дешевыми сигаретами помещение, а здесь... прилично. Название оправдано, ставлю пять звезд, но особенно радует отсутствие шумных подвыпивших посетителей.

– Добрый вечер – приятный мужской голос отвлекает меня от изучения обстановки.

– Не такой уж и добрый – отвечаю с каким-то непонятным чувством облегчения – раз я к вам заглянула.

– Я привык – безразлично пожимает плечами бармен.

Останавливаюсь у стойки и изучаю исписанную мелом доску. Крепкие напитки, коктейли, экзотика...

– Текилу – выбираю из первого списка и усаживаюсь на высокий барный стул.

– Хороший выбор, что подать к напитку? Фрукты, сыр или что-то посущественнее?

– Ничего – мотаю головой и опираюсь локтями на отполированную сотнями посетителей барную стойку – Бутылку можете далеко не убирать.

Одетый в атласную темно-зеленую жилетку бармен не удивляется. Отточенным движением переворачивает запо-

тевшую бутылку и наполняет мой шот. Соль, кусочек лайма... выглядит аппетитно...

Опрокидываю содержимое бокала, морщусь и утыкаюсь носом в тыльную сторону ладони. Ледяная жидкость обжигает горло. Контраст невероятный, особенно приятно чувствовать, как огненные всполохи медленно расползаются по телу, заставляя гореть каждую его клеточку.

Лайм игнорирую и взглядом показываю мужчине, что хочу еще.

Когда передо мной появляется третий бокал, я неожиданно для себя начинаю говорить.

– Почему мужчины изменяют?

Спрашиваю и тут же осушаю очередную порцию текилы.

Бармен не спешит поддерживать разговор, и я уже готовлюсь выдать каламбур на тему, что в приличном баре неприлично игнорировать вопросы клиентов, как он откладывает в сторону полотенце, которым только что натирал фужеры, и внимательно на меня смотрит.

«Молодой – отмечаю я, с трудом фокусируя зрение – лет тридцать, не больше. Светлые волосы и глаза... Уставшие какие-то... Тоже изменял?»

– Сложный вопрос – отмечает мужчина и вздыхает – Если вам кто-то ответит, не поленитесь, забегите к нам и расскажите.

Толкаю рюмку и наблюдаю, как она скользит по зеркальной поверхности стола.

– Тогда наливайте еще – игнорирую его сарказм.

– Вы, я так понимаю, не из праздного любопытства спрашиваете? – бармен решает продолжить разговор.

Мотаю головой и забираю очередной шот с мексиканским самогоном.

– Муж? – кивает, указывая на палец с обручальным кольцом, и я тоже киваю.

Язык становится тяжелым, а раздутый до размеров вселенной воздушный шар из вопросов, лопается, оставляя в голове приятную звенящую пустоту.

– Поговорите с ним – долетает до меня голос бармена – без эмоций, честно.

Снова мотаю головой.

Без эмоций, это как? Обсудить и погрозить пальчиком, словно он вместо бутылки кефира купил сладкий йогурт? А в ответ что? Извини, дорогая, бывает? Поторопился, не рассмотрел, шрифт мелкий?

Мотаю головой так сильно, что перед глазами плывет.

– И простить?! – вырывается у меня слишком громко – я ведь, я... а он!

Голос срывается. Сжимаю пустую рюмку пальцами, словно она может мне помочь, и, стиснув зубы, всматриваюсь в зеркальную стенку бара.

– Поплачьте – участливо произносит бармен и аккуратно накрывает мою ладонь своей. – Отпустите шот, он... просто хрусталь и точно ни в чем не виноват.

Неожиданное участие и этот комментарий про хрусталь выбивают из меня хриплый смешок, словно что-то застряло в горле.

– Он даже не признался, не попросил прощения! – вырывается у меня громче, чем планировала и становится стыдно.

Посетители за ближайшим столиком отвлекаются от своих рюмок и смотрят на меня с никому не нужным сочувствием.

– У нас многие плачут. Никто не запомнит – считывает меня бармен, и я, не в силах больше держать все в себе, реву. Слезы текут рекой, и я размазываю их по щекам.

– Я не плачу, обычно – сглатываю подступающую икоту – не подумайте ничего... Я... Мне нельзя, я сейчас...

Суетливо хватаю бумажные салфетки со стойки и вытираю лицо.

– Ну что вы – по-доброму улыбается бармен – у нас отличный бар. Кстати, у вас телефон звонил.

Шмыгаю носом и переворачиваю, лежащий на стойке мобильник.

«Вспомнил?» – спрашиваю, просматривая список пропущенных.

Глава 4

Руслана Новицкая

Утро нового дня встречаю с головной болью и опухшим лицом.

Первое – от разъедающих мозг мыслей. Я понятия не имею, что делать в текущей ситуации. Второе – следствие посиделок в баре и бессонной ночи, проведенной на неудобном диване в гостиной.

Нет, я могла бы лечь на кровати. Приехала поздно, Тимур уже спал, и если бы я тихонько заползла под одеяло...

«Бррр... Даже думать об этом не хочу».

– Ммм – попробовала привстать и тут же уронила голову на подушку.

Все-таки текила – зло, а приличный бар с утра казался совсем неприличным, но главное неудобство моих ночных посиделок – брошенная возле «Приличного» машина.

От резкого наплыва мыслей голова раскалывается. Обычно в сложных ситуациях сон помогает. Ложишься спать с набитой вопросами больной головой, а просыпаешься и хоба, у тебя одни ответы.

В этот раз не сработало.

С утра ситуация выглядит еще дерьмовее. Точнее описать то, что я чувствую, вряд ли получится.

– Проснулась? – Голос Тимура звучит со стороны кухни,

но я не вижу его за высокой спинкой дивана.

– Да – отвечаю коротко и продолжаю лежать с закрытыми глазами.

Нам нужно поговорить, но пока я не представляю о чем.

Может, он уйдет?

Тяжелый вздох, приближающиеся шаги и голос, звучащий слишком близко: «Лан?».

Я тут же открываю глаза и, уставившись на белый глянцевый потолок, слушаю Тимура.

– Я знаю, ты обижена, я... все, что на фото, это глупость и игра на публику. Своего рода пиар.

Перевожу взгляд на мужа и понимаю, что рано, ох, рано я назвала ситуацию дерьмовой. Похоже, все гораздо хуже, а время на осмысление мне никто давать не собирается.

– Именно дурацкая, но поступить иначе я не мог – продолжает добивать муж.

– Ясно! – скидываю с себя покрывало и резко сажусь – Не мог иначе, я этого хотела, сама виновата, – перечисляю причины – что еще? Ах да, это не измена, если никто не видел? Так?

– Не измена... – повторяет Тимур и тут же исправляется – Это просто фото! Обычные фото с корпоратива! Сама знаешь, как отдыхают: кто-то танцует, кто-то спит пьяный на диванчике. Так было всегда, и никто не делает из этого трагедии! Это все несерьезно!

Он нервно машет руками и ходит взад-вперед, приминая

босыми ногами высокий нежный ворс моего любимого ковра.

– А у нас с тобой, Тимур, что считается серьезным? – спрашиваю, отгоняя мысли о завтраке. – Подскажи, чтобы я не пропустила момент, когда можно будет перейти черту.

Тимур моргает и молчит.

Не понимает?

– Ну, например... – я подтягиваю покрывало и заматываюсь в него, словно в кокон – если я тоже начну «отдыхать» на корпоративах? Обниматься, танцевать... Может, даже засну где-нибудь в обнимку с коллегой?

– Ты издеваешься?! – Взвизывает Тимур, а мне остается только удивляться, куда пропадает его виноватый тон.

– Просто учусь у тебя!

Тимур, стиснув зубы, отводит взгляд и хриплым твердым голосом произносит: «Это совсем не одно и то же».

– А вот это уже интересно – поднимаюсь с дивана и делаю шаг навстречу. Пальцы сжимают покрывало, я в нем, словно рыцарь в доспехах – У нас разные правила?

Жду ответа, но Тимур даже в глаза мне не смотрит. Все попытки поймать его взгляд терпят неудачу, и я просто жду.

– Потому что я не... – наконец-то отвечает он и тут же себя обрывает. – Лан, хватит! Ты специально раздуваешь из мухи слона?! Хочешь поругаться?

– Я? – фальшиво удивляюсь. – Я просто задаю вопросы. Или тебе настолько неприятны ответы?

Стою перед ним, наблюдаю, как он набирает в грудь побольше воздуха, и жду, что вот сейчас заговорит...

Но ничего не происходит.

Тимур резко проводит рукой по волосам, шумно выдыхает и, обойдя меня словно мебель, уходит к окну.

На меня злится?

– Ты знаешь, что это другое! – рычит он. – Я не изменял! Не целовался! Это просто дурацкие фото! Провокации обиженных коллег!

– Не целовался... – цепляюсь за слова – вот она грань... а дальше, получается, уже серьезно...

– Прекрати, черт возьми! – Тимур бьет кулаком по подоконнику, а я лишь сильнее сжимаю концы покрывала – Хватит переворачивать мои слова! Ты ведешь себя как... как...

– Как кто, Тимур? – перебиваю я и подхожу к нему – Кто я. Истеричка? Дура? Или, может, человек, которому не все равно? Посмотри на меня и скажи!

– Как начальник или... мамочка! – выплевывает он и резко разворачивается ко мне – Ты контролируешь каждый мой шаг! Дурачиться нельзя, расслабляться тоже! Если я и перешёл черту, то только ту, что ты придумала!

Фраза повисает в воздухе.

Сердце колотится так сильно, что, кажется, даже Тимур его слышит. Молчу, потому что, если открою рот – заплачу, а я не хочу выглядеть истеричкой и размазней.

– Я всего лишь обнял какую-то девчонку – произносит он

чуть смягчившись, или мне это только кажется – а ты ведешь себя словно я преступление совершил!

– А разве нет? Ничего не было? Ты ни в чем не виноват? – шепчу и смотрю ему в глаза – Тогда почему примчался на работу удалять фотографии?

– Боже... – лицо Тимура на мгновение искажает гримаса, но он быстро берет себя в руки и отводит взгляд.

По ощущениям, это ему прислали мои фото с корпоратива, а я оправдываюсь.

– Я устал, Лана, правда – произносит он обреченно, но тут же меняет тактику – устал соответствовать твоим высоким стандартам. Мне пофиг на фото, но тебе... У тебя же репутация.

Ледяной тон мужа и последние слова, произнесенные с какой-то скрытой издевкой, приводят меня в чувства.

Я выпутываюсь из покрывала, бросаю его на диван и, как есть, в одной пижаме отправляюсь на кухню, чтобы наконец-то сделать себе капучино.

Если для него верность – это завышенные ожидания, если он устал от брака и клятвы для него ничего не значат...

– Можешь не соответствовать – бросаю уже в дверях. Вряд ли ему требуется мое разрешение, но я даю его и одновременно освобождаю себя от никому не нужных обязательств.

«В горе и в радости? – рвется из груди – В богатстве и бедности?»

Сердце плачет, на лице застыла маска безразличия, на

плите шипит турка с кофе...

Тимур больше не пытается со мной поговорить.

«Тем лучше – успокаиваю себя – без него проблем хватает. Если фотографии из чата удалили, то надо слухи на работе как-то... замять что ли?»

На автомате наливаю себе кофе, а мысли о том, как так получилось не отпускают. Где мы ошиблись?

Подношу чашку к губам и сдавленно ругаюсь. За год настолько привыкла, что сварила черный без сахара, как он любит. Решаю не выливать и с чашкой в руках иду искать Тимура и свой телефон. Надо позвонить в службу безопасности и...

Хлопок двери рушит все мои планы.

Тимур ушел, а я стою в пижаме посреди прихожей и чувствую, как рассыпается мой мир. Все так же, да не так, все теряет смысл, и эта квартира, которую мы обставляли с любовью, и чувства...

Провожу кончиками пальцев по комоду, который я притащила из антикварной лавки и проваливаюсь в воспоминания. Сколько так стою – не знаю. В реальность возвращаюсь только со звонком мобильного.

Дохожу до гостиной и ставлю чашку на деревянный подлокотник дивана.

– Да, – отвечаю, не глядя на экран.

– Руслана Викторовна, извините, что так рано...

Глава 5

Руслана Новицкая

– Доброе, Никита Сергеевич, – прикладываю телефон к уху, зажимая его плечом, и тянусь к чашке. То ли от нервов, то ли недосыпа пальцы скользят по гладкому фарфору, и я едва успеваю поймать ее до того, как кофейная лужа растецется по светлой обивке дивана.

– Что-то срочное? – выдыхаю и прикрываю глаза, радуясь, что не пролила ни капли.

– Нет, просто... – шеф откашливается, а я успеваю дойти до кухни и вылить кофе в раковину – В общем, можете не переживать, с фотографиями разберемся, беседу проведу. Сегодня разрешаю опоздать, но к одиннадцати тридцати жду вас в моем кабинете.

Краснею как рак. Нет, отношения с генеральным у нас отличные, но служебные. Бывало, что он звонил мне во внерабочее время по срочным вопросам, даже на обед приглашал, но улаживать огрехи Тимура?

– Хорошо, Никита Сергеевич – выдавливаю я, протирая раковину от кофейных капель.

В конце концов, я сама собиралась этим заняться, так почему бы не принять помощь?

– Вот и славно! – радуется шеф. – А благодарить меня не за что. Я вам и так пожизненно должен после того проекта, а

это прекрасный предлог не повышать зарплату еще лет пять.

Качаю головой, словно начальник может увидеть.

– Так себе шутка, да? Фиговая? – раздается из динамика после небольшой паузы, и я невольно улыбаюсь.

– Спасибо – только и могу ответить, пока люблюсь чистой кухней. – В половину двенадцатого буду в офисе.

– Жду! – воодушевляется генеральный и отключается.

Бережно опускаю мобильный на стол, и ладони сами находят поддержку – прохладный камень столешницы. Пальцы дрожат, и как ни пытайся, забрать, навалившуюся на плечи тяжесть, у простого камня вряд ли получится. Шумно выдыхаю, стараясь держаться, но мир вокруг неумолимо разрушается...

– Соберись, Новицкая, и бегом на работу – командую сама себе и, собрав последние силы, отталкиваюсь от стола и иду одеваться.

«Чем хуже у девушки дела, тем лучше она должна выглядеть» – точнее и не скажешь. Слова Коко Шанель – просто мой девиз на сегодня.

Провожу у зеркала часа два точно. Прическа, макияж, улыбка... Получается идеальная маска сильной и независимой женщины.

«Сорока кошек не хватает» – с издевкой напоминает внутренний голос.

– Захочу и заведу! – Бросаю своему отражению, но внутренний голос больше не отвечает.

Кошки – это к мужу. Тимур очень хотел завести котенка. Любого: белого, серого, пушистого или лысика. Первый месяц после свадьбы твердил об этом каждый день и постоянно присылал мне фото маленьких шерстяных комочков...

И не то чтобы я не любила кошек... Любила и в перспективе была согласна даже на собаку и попугайчика.

– Давай съездим в отпуск, а там поговорим – уходила я от принятия решения.

После отпуска была командировка, потом новый проект, повышение... Жизнь налаживалась, становилась лучше, и Тим, окрыленный успехами на работе, все реже и реже вспоминал о своей мечте. Последний разговор о кошке состоялся ровно месяц назад.

– Ну какой котенок с нашим графиком? – вспыхнула я тогда за завтраком, и Тимур согласился.

Хорошо, что никого не завели, потому что...

Думать об этом больше не хочется.

Я поправляю рукав блузки и принимаюсь медленно застегивать пуговицы. Первую, едва удерживаю дрожащими пальцами, со второй справляюсь лучше, а с третьей...

С третьей все идет по накатанной: руки словно чужие, но задачу выполняют на отлично, и вот, из зеркала на меня смотрит красивая женщина с идеально уложенными в низкий пучок волосами. Взгляд – огонь, фигура – модели, а глаза? Какой идиот будет смотреть в глаза, когда тонкий шелк блузы недвусмысленно намекает, что под ним спрятан кра-

сивый кружевной топ.

В офис приезжаю вовремя. Пришлось, конечно, сделать небольшой крюк на такси до «Приличного» бара, но как только я пересела на свою любимую маздочку, вернулась на шоссе и продолжила путь уже в комфортных условиях.

Ровно в одиннадцать тридцать я появляюсь в приемной генерального. Игнорируя заинтересованные взгляды коллег, здороваюсь с секретаршей, и на всякий случай уточняю: «У себя?»

– Да, Руслана Викторовна, ждет вас – кивает секретарь, и я толкаю дверь в кабинет.

Притихшие у лотков с документами девочки из бухгалтерии снова оживляются. Еще бы! Муж изменил, и не просто коллеге с производства, а целому финдиректору.

Кто-то скажет, что нет разницы, и сильно ошибется. Потому что первую будут жалеть, а вторую... вторую, наоборот, обвинят во всех бедах.

– Здравствуйте, Никита Сергеевич – растягиваю губы в дежурной улыбке и тихонько прикрываю за собой дверь.

В кабинете генерального необычно спокойно и уютно. Вроде, все та же ослепительная белизна вокруг, но то ли приспущенные жалюзи, приглушают потоки солнечного света, то ли скомканный плед на диванчике смягчают строгую обстановку. Безликий кабинет руководства оживает.

– Руслана Викторовна, – окликает меня начальник и жестом приглашает присесть на заранее отодвинутый стул – я

имел наглость и заказал вам испанский латте. В прошлый раз вы его оценили.

Сажусь, даже не пытаюсь скрыть удивления.

– Помните такие мелочи? Это было... – поджимаю губы и облокачиваюсь на стол, пытаюсь вспомнить примерную дату, когда мы обедали с турецкими партнерами.

– Дурная привычка, запоминать вкусы красивых женщин – Никита Сергеевич двигает чашку ко мне поближе и откидывается в кресле. – Как ваше... настроение?

Под пристальным, острым взглядом генерального становится не по себе. Я обхватываю чашку руками, в попытке согреться, но прохладный фарфор заставляет пальцы дрожать.

– Рабочее – отвечаю отстраненно – вы говорили про фотографии?

– Ах, фото! Этот детский сад – улыбается генеральный и, легонько покрутившись в кресле, продолжает – уже решено. Айтишники сегодня всем составом ночевали на работе и чистили сервера.

Отрываю взгляд от чашки с кофе и смотрю на шефа. Улыбается и вроде даже шутит, а взгляд...

«Грустный?» – подсказывает молчавший долгое время внутренний голос.

– Но вам же от этого не легче? Да? – генеральный безошибочно угадывает мое настроение.

– Справлюсь – прерываю зрительный контакт и отворачиваюсь к окну. Сквозь опущенные жалюзи в кабинет проби-

вается весеннее солнышко. Яркое, желанное, но такое холодное...

Слышу легкие шаги по паркету, мягкий скрип кожаных туфель. Шеф не спеша обходит стол. Расстояние сокращается, а у меня совсем не остается времени передумать.

Не оборачиваюсь.

Даже когда он подходит неприлично близко и садится на край стола, я остаюсь неподвижна.

– Знаю. Тоже когда-то был женат. – Произносит он на полтона ниже – зачем справляться в одиночку, если можно... перенести все встречи на завтра? Сейчас озадачу секретаря, а сам отвезу вас домой.

Глава 6

Руслана Новицкая

Резко поднимаю голову и смотрю на начальника, а он... он безразлично смотрит в окно. Украдкой скользя взглядом по мужской фигуре, отмечая, что он симпатичный. Не как Тимур, нет, мой Тим – красавчик, а шеф – этакая гремучая смесь опыта, выдержки и успеха.

«О да! – восклицает внутренний голос – Он выглядит, как сама госпожа удача: белоснежный лед рубашки и матовая ткань пиджака королевского синего цвета, такого глубокого, словно, смотришь в морскую бездну. Жутко дорогой галстук и часы Патек Филипп, кажется. Я так и не научилась в них разбираться, потому что не вижу разницы на то количество нулей, что отделяет их от швейцарской Хановы».

– Не профессионально? Да? Этика и прочие корпоративные табу? – генеральный прячет руки в карманы и продолжает рассматривать что-то за окном.

Поворачиваюсь на стуле, чтобы игнорировать меня было невозможно и начинаю говорить: «Вы...»

– Руслана Игоревна, я просто предложил машину. Помните же? Я ваш должник. Хотя... – он тоже разворачивается ко мне лицом – если вам комфортнее – вызовите такси, но тогда, сначала допейте кофе и выслушайте мои дальнейшие планы.

– Спасибо, я на машине – Успеваю вклинить в монолог шефа, а он медленно поворачивает голову и смотрит на меня сверху вниз.

– Ситуация с назначением... мягко говоря... – вынимает руку из кармана и пальцами рисует в воздухе замысловатую фигуру.

– Никита Сергеевич, нам ли с вами не знать, что все назначения в компаниях нашего уровня «мягкого говоря» – опережаю шефа.

Говорить о Тимуре в таком ключе не позволю. Он заслужил эту должность, он умница и с его головой... Жаль, что это не помешало ему...

Запрещаю себе поддаваться эмоциям и тянусь за чашкой с кофе. Это наше личное и...

«Да, кому ты врешь, Руслана, ты готова биться за него. Хотя иногда, кажется – не за него, а против всех, кто посмеет усомниться в его способностях. Даже если он этого совсем не достоин».

– Вы слышите меня? – голос доносится откуда-то издалека.

– Да, да, Никита Сергеевич, – отзываюсь молниеносно, делаю слишком большой глоток кофе и закашливаюсь.

– Так что? Одобряете вариант с командировкой? – Спрашивает генеральный, отталкивается от стола и возвращается к своему креслу.

– Учеба? – Переспрашиваю, испытывая вселенский стыд,

за то, что не слушала.

– Командировка – поправляет генеральный – Наш Тульский филиал сейчас активно растет и столкнулся с небольшим препятствием в лице владельцев и арендаторов смежных участков. Все решаемо, но тяжелая артиллерия из столичных юристов, не помешает.

Начальник подробно описывает проблему, документы показывает, и все у него так четко и понятно, что становится не по себе и я, кажется, второй раз в жизни краснею.

Когда был первый?

Когда Тимур сделал мне предложение. Воспоминания снова засасывают меня в водоворот...

Все начиналось как обычная поездка на отдых за город. Тим уговорил меня поехать, но о цели поездки и о том, что мы будем там не одни, умолчал. Шумная компания однокурсников, встречавшая нас в домике на берегу Волги, была для меня не очень приятным сюрпризом, как и то, что все собрались отмечать пятилетие окончания юрфака.

Нет, друзья Тимура – славные ребята, умные, тактичные... Причина во мне, а если точнее, в моем возрасте. Тимуру было двадцать пять, когда мы познакомились, а в двадцать шесть он сделал мне предложение, и до нашего знакомства, я твердо верила, что тридцать один – это мало...

Я стояла на балкончике, кутаясь в плед, который откуда-то притащил Тимур, и любовалась огромными соснами. Из дома доносились музыка и нестройный хор пьяных голо-

сов. Кто-то танцевал, кто-то выкрикивал тосты, а мне все это напоминало тайную школьную вечеринку, куда в любой момент могут нагрянуть родители и разогнать всех по домам.

Внезапно музыка стихла и до меня долетели приглушенные голоса: «Ну, давай! Решил – действуй!»

Через минуту на балконе появился бледный, взволнованный Тимур. Волосы растрепаны, глаза горят.

– Ну, Тим, хватит трястись! – раздался одинокий подбадривающий возглас, и я обернулась.

У балконной двери столпились одноклассники Тимура и смотрели на нас словно...

– Все в порядке? – спросила я одновременно, и у Тимура, и у друзей.

Вместо ответа, Тим ухватил меня за руку, словно хотел утащить подальше от десятка любопытных глаз.

– Руслан, – выдохнул хриплым, дрожащим голосом, а я замерла, кажется, догадываясь, к чему его подталкивали друзья.

Лицо залило краской, но Тимуру был настроен решительно.

– Руслана, повторил он уже громче – мы с тобой знакомы всего год, но какой... Для меня это был непростой период: я метался в поисках работы, пробовал, то одно, то другое, искал то, что нравится. И как бы я не истерил, какие бы дурацкие поступки ни совершал, ты всегда была рядом, находила слова...

– К делу давай, Тим! – крикнул кто-то из парней, и для верности свистнул.

– К делу, да, – занервничал Тимур и достал из кармана красную бархатную коробочку. – Я хочу, чтобы это никогда не заканчивалось, чтобы мы всегда были вместе.

Со стороны двери снова послышалось одобрительное гиканье. Кто-то хлопал в ладоши, кто-то выкрикивал поздравления, а я не знала, как спрятать горящие от волнения щеки. Смотрела на коробочку в руках Тимура и ничего не делала.

– А, вот, подожди, надо же правильно – засуетился он, открыл коробочку и опустился на колено – Я люблю тебя, Лан. Ты выйдешь за меня?

– Согласны, Руслана Викторовна? – голос шефа выдергивает меня из воспоминаний, и я понимаю, что снова все прослушала.

– Да – отвечаю, выбираясь из романтического кокона.

Глава 7

Руслана Новицкая

– Лан? Ты дома? – зовет Тимур, после того как хлопает входная дверь.

Я не отвечаю. Сажу на диване, подобрал ноги, и слушаю, как жужжит бегунок молнии, как падают на тумбочку ключи. Муж раздевается слишком долго. Не заметить на вешалке мою серебристую, с белым мехом куртку невозможно, а значит...

«Не спешит встречаться?»

Ежусь от пробежавших по спине мурашек, тянусь к лежащему на подлокотнике пледу, и, развернув его, накидываю на плечи.

– Привет, – Тимур замирает в дверях, а в глазах нет ни тени удивления – ты рано сегодня.

– Так получилось – передергиваю плечами от непонятно откуда взявшегося сквозняка.

– Понятно – муж прячет руки в карманы и проходит в комнату.

Перехватываю края пледа и слежу за ним. Он сегодня не футболке, а в костюме и при галстуке, как и положено главному юристу компании.

«Ну, конечно, сегодня не пришлось с самого утра бежать в офис, чтобы скрыть от жены фото своих ночных подвигов».

– Меня в командировку отправляют – произносит он, дойдя до окна – вернее, нас, Макса, Егора и Серегу.

Тимур стоит ко мне спиной, и я задаю себе неожиданный вопрос: «Когда он начал изменять?»

Сердце срывается в галоп, и вот уже мозг преподносит новый сундучок открытий.

«А с чего ты взяла, что он вообще когда-либо хранил тебе верность? Клятва?! Да, что они значат в наше время?!»

Мотаю головой, а потом снова возвращаюсь к созерцанию широкой спины мужа, обтянутой бежевой тканью пиджака. Он стоит на фоне темного окна, непослушные волосы разлетаются от ветра, прорывающегося в приоткрытую створку, а я не могу избавиться от мыслей. Столько вопросов роится в голове, но теперь они немного о другом, не об измене, а о нашем браке: что он значит для нас?

«Нет, не так, что он значит для Тимура. Если ему так легко далась измена, если он разрешает себе такое, потому что надо влиться в коллектив, то... может, изначально все эти клятвы, и свадьба были исключительно для меня?»

– Ты не спрашиваешь, когда и куда я еду – муж наконец-то разворачивается и, чуть наклонив голову, сканирует меня взглядом.

– Куда и когда ты едешь? – выполняю просьбу, но голос звучит словно после простуды.

Тимур усмехается.

Оказывается, это был не вопрос, потому что ответ он уже

знает.

– Тебе же все рассказали? Верно? – выдает Тим с каким-то надрывом.

Расстроен? Обижен?

– Я...

– Никита Сергеевич тебе все тебе рассказал – Тимур не дает мне и рта раскрыть – или, нет, не так! Вы с ним вместе это и придумали, чтобы помочь мне влиться в коллектив? Как в детском саду, да, Лан?

– Причем тут Никита Сергеевич? – перебиваю поток непонятных обвинений – Какой детский сад?!

– Притом что там тоже, когда приходит новенький, его знакомят с детками и следят, чтобы ему никто глазик пластиковыми грабельками не выколол!

– Что ты несешь?! – вскакиваю на ноги и на ходу сбрасываю плед.

Пара шагов и вот, мы с мужем стоим лицом к лицу. Я всматриваюсь в его бурлящие негодованием глаза и...

– Правду, Лан, – чуть тише произносит муж, и в этот момент я окончательно понимаю, что не знаю его. Совсем не знаю.

– Так поделись – произношу с ухмылкой.

– А нечем делиться! – Тим разводит руками – нечем. Ты снова взялась за старое, возомнив себя всемогущей мамочкой, без помощи которой сыночек не справится. Пропадет! Ты же всегда так делаешь! Думаешь, я не знаю, сколько раз

ты к генеральному бегала, когда начальник отдела уволился?

– Да, не бегала я! Не бе-га-ла! – чуть подаюсь вперед, потому что хочется схватить Тимура за ворот пиджака и встряхнуть, как неразумного подростка. Именно подростка, потому сейчас передо мной стоит обиженный мальчика, пытающийся всему миру доказать, что он взрослый.

– Мне Валерий Семенович все рассказал, Лан, – устало произносит он.

Его воинственный настрой куда-то пропадает, он нервно проводит ладонью по лицу и продолжает: «Сказал, что подписывал заявление на совещании, и генеральный спросил про приемника. Он Макса назвал, а ты сказала, что у него незаконченное высшее, и предложила на должность начальника отдела меня».

– Это называется указать очевидные преимущества, отдел кадров все равно бы завернул кандидатуру Макса – злюсь, объясняя очевидное.

– Да пусть бы и завернул, Лан! Пусть! – Тимур взрывается, отходит от меня к дивану и резко разворачивается. – Пусть бы все было правильно! Я бы чувствовал себя по-другому.

– По-другому? Интересно как? – Качаю головой, но Тим не обращает на меня внимания.

– Мужиком бы себя чувствовал! Потому что смог, понимаешь?! Сам смог!

– Как с фото? – вставляю едкий комментарий – Стопроцентный мужик. Теперь все это знают!

– Сам накосячил, сам бы и подтер, да только ты и здесь умудрилась вмешаться! Показала всем, кто есть кто, и, пока я бегал, как дурак, уговаривая айтишников удалить...

– Я никого не просила удалять – пытаюсь оправдываться – Никита Сергеевич сам предложил помощь, потому это...

– Ага, предложил, а ты с радостью согласилась, потому что Тимурка же глупенький, сам не справится!

Он сдергивает с шеи галстук и бросает его на диван. Топчется на месте, мечется из стороны в сторону, не зная, куда ему идти, а потом, резко останавливается, машет рукой и сбегает в спальню.

Остаюсь одна. Обнимаю себя за плечи и зачем-то внимательно слушаю, как муж топает в комнате, хлопает дверцами шкафа, щелкает замком, а после выкатывает в гостиную чемодан.

– Ты куда? – спрашиваю по привычке и тут же прикусываю язык.

– Поезд в четыре утра, на вокзале переночую – бросает Тимур и с грохотом волочет свой багаж по направлению к прихожей.

Задышаюсь от беспомощности. Кажется, что разговор выкачал из меня весь воздух и силы.

– Давай разведемся? – предлагаю единственное, как мне кажется, верное решение в нашей ситуации.

Взгляд замирает на вытянутой, как струна, спине Тимура. Он останавливается, но вот поворачиваться ко мне не спе-

шит. Делает это медленно, как будто опасаясь...

Чего?

– Лан? – хмурится он – Ты серьезно? Из-за каких-то фото?!

– Только фото? – Приподнимаю бровь и продолжаю обнимать себя за плечи.

Тишина...

В груди едва заметным угольком тлеет надежда, что муж скажет правду. Вот возьмет сейчас и сознается во всем, а потом попросит прощения. Не для галочки, а по-настоящему...

– Вернусь, мы все проговорим и... исправим – отвечает он и снова отводит глаза – Я... Нам остыть надо, Лан.

Глава 8

Руслана Новицкая

Три дня прошло, как Тимур улетел.

Мы перестали общаться. Точнее, я перестала отвечать на его сообщения и звонки. Он хотел остыть? Ну вот пусть и остывает. Я же буду жить своей обычной жизнью: ходить на работу, гулять вечерами и ужинать в нашем любимом кафе... одна.

На развод я, конечно, не подавала. Как-то... времени совсем не было. Днем на работе загружала себя так, что не продохнуть, а вечером... вечером надо отдыхать, и я отдыхала.

– Да, Никита Сергеевич? – отламываю ложечкой большой кусок шоколадного пирожного и жду указаний.

Генеральный оказался не таким уже монстром, как описывали его коллеги, и мы прекрасно общались. Да что там, общались, он единственный в коллективе, кто поддержал меня. Не шушукался за спиной, не провожал понимающим взглядом, от которого хотелось под землю провалиться, а большего мне и не надо.

– Через двадцать минут? – уточняю я и смотрю на часы – да, как раз успею.

Ну вот, я же говорила про время – нет его. Руководство желает видеть меня на встрече с коллегами из тульского филиала, и я быстро заканчиваю свой обед, расправляясь с ку-

сочком любимой «Праги», и бегу в офис.

В приемную влетаю за минуту до озвученного шефом времени.

– Где? – шепчу секретарше и показываю пальцем, то на дверь кабинета генерального, то на дверь переговорной.

– В переговорке – шепчет она – кофе просили. Вам делать?

Мотаю головой и машу рукой, мол, нет, и поворачиваю гладкую металлическую ручку.

– О, вот и Руслана Викторовна, наш финансовый директор. Проходите, присаживайтесь – проговаривает генеральный с дежурной улыбкой – знакомьтесь, коллеги.

Машинально копирую выражение лица шефа и протягиваю руку для приветствия.

– Итак, если коротко, – Никита Сергеевич явно намекает, что наше знакомство затянулось – в Тульском филиале начинается реорганизация и смена руководства. Сергей Иванович и Петр Дмитриевич пока временно исполняют обязанности руководителей и привезли нам план развития компании. Большая часть по вашу душу, Руслана Викторовна, юристов я уже озадачил.

Шеф кивает на толстенную папку, лежащую на столе. Ядвигаю ее к себе поближе, прячу флешку в карман и включаюсь в разговор. Коллеги воодушевленно рассказывают, что уже успели протестировать, охотно делятся планами, и незаметно для себя я проникаюсь их идеями.

– То есть вы запустили на производстве сортировку и ремонт одежды после возврата? Какой процент брака можно вернуть в продажу? – спрашиваю, изучая график.

– А вот тут – Сергей Иванович тянется к папке и переворачивает несколько страниц – мы все посчитали. Пришиваем пуговку, оттираем след от тональника и помады и вуаля, вещь как новая!

– Впечатляет – тру пальцами подбородок. – А маркетологи что говорят? Оценка качества услуг за первый квартал выросла?

– Конечно! – одновременно восклицают коллеги из Тулы – Плюс лояльность покупателей и снижение количества возвратов.

Откидываюсь на спинку стула. Интересное предложение. Я, конечно, проанализирую затраты на весь этот ремонт и чистку, но почему-то кажется, что больших цифр не получу. Мысленно я уже поручаю собрать данные по расходам, но голос генерального отвлекает меня от работы.

– Просчитаете все?

– Да, Никита Сергеевич, завтра все данные будут – отвечаю, не отрываясь от бумаг.

– А давайте без спешки! – соглашается генеральный – послезавтра прокатимся к вам в Тулу, все посмотрим и расчеты проверим.

Коллеги оживляются, зовут в гости, а шеф, принимая расслабленную позу, обращается ко мне: «Руслана Викторовна,

ну как? Едем во Тулу? Как у вас с отчетностью?»

– Да, закрыли все вроде. А что в Туле? – теряюсь я и задаю какой-то глупый вопрос.

– В Туле-то? Самовары с пряниками и наш филиал, который предложил идею мелкого ремонта одежды на складе – вроде бы шутит генеральный, и замираю с открытым ртом. Шутит? Или я опять что-то прослушала?

Все в кабинете замолкают и смотрят на меня. Ехать никуда не хочется, и я уже собираюсь озвучить свое решение, как натываюсь на ледяной взгляд шефа.

– Через неделю? Можно будет прокатиться – отвечаю, словно под гипнозом, не в силах вырваться из манящего голубого плена.

«А у Тимура глаза другие... карие, с зеленоватыми искорками и... теплые»

Прогоняю окутавший меня морок и под одобрительные кивки генерального, благодарю коллег за приглашение и обещаю, что мы им непременно воспользуемся.

А дальше, все по расписанию.

Обед, от которого я отказываюсь под предлогом внутреннего совещания в отделе и ужин. С ужином сложнее. Вряд ли шеф поверит в неотложные рабочие вопросы в восемь вечера, да и стоит ли отказываться? Для чего? Чтобы просидеть весь вечер в пустой квартире?

– Тогда в восемнадцать тридцать на служебной парковке – мгновенно реагирует на мое согласие генеральный.

Переговорку покидаю первая.

В кармане пиджака без конца вибрирует телефон, и я обязательно посмотрю, кто же там такой нетерпеливый. Вот до кабинета дойду, освобожу руки от документации и...

Открываю дверь и замираю. Первая мысль, возникающая в голове, что я перепутала кабинеты. Проверяю табличку на двери. Кабинет мой, ошибки нет, тогда что это?

Я подхожу к столу и рассматриваю невесомое облако из гортензий и роз, пристроившееся у меня на рабочем месте. Невероятное сочетание роскоши и нежности.

Бросаю папку на стол и, как девчонка, кручусь вокруг вазы с цветами.

Записки нет, визитки тоже.

– Хм... – в раздумьях дохожу до кресла и сажусь.

Не отводя глаз от розовых соцветий, достаю из кармана мобильный, но не спешу. Хочется задержаться в этом моменте подольше, но приходится возвращаться в реальность. Любуюсь цветами, вдыхаю их аромат и провожу пальцем по экрану телефона. Первое всплывшее сообщение болью отзывается в груди: «Я люблю тебя, Лан. Прости меня».

Глава 9

Руслана Новицкая

Всхлипываю, сжимая в руке телефон, и внутри что-то ломается, сгорает, словно предохранитель, и я плачу. Не рыдаю в голос до вспухших глаз, размазывая по щекам тушь, а еле слышно скулю, стиснув зубы.

– За что мне это? – спрашиваю шепотом и тут же вспоминаю последние слова Тима.

«Возомнила себя мамочкой!»

Может, и правда, слишком давила?

«Я же хотела помочь?» – встает на защиту внутренний голос.

Но в голове тут же всплывают воспоминания, как я прошу тайно добавить меня в рабочий чат, как договариваюсь в отделе кадров «по-своему», как при всех поправлю его галстук...

Я всегда держала руку на пульсе, была готов подтолкнуть, прикрыть. Так сильно хотела, чтобы у него все получилось...

Получается, переусердствовала?

Слишком опекала, решала едва появившиеся на горизонте проблемы, где-то шла напролом, спрятав его за свою сильную спину. Так боялась, что он споткнется и упадет, что лишила его возможности что-то решать...

«А как иначе?! – занимаю боевую стойку – Зачем тогда

близкие люди, если не помогать, не оберегать от неприятностей?! Это же элементарная поддержка и...»

Всхлипываю на весь кабинет и резко замолкаю, услышав шаги в коридоре. Вспоминаю, что я не закрыла дверь и пытаюсь быстро привести себя в порядок. Поправляю волосы, достаю из ящичка стола бумажные салфетки и вытираю лицо. Не дай бог, кто зайдет и увидит меня такую: с размазанной тушью и красным носом. Косыми взглядами и сочувствием вряд ли отделаюсь, и никакой Никита Сергеевич не поможет... Да и нужно ли? Сама загнала себя в эту западню.

Смахиваю бумажные платочки в корзину для мусора, беру в руки телефон и еще раз читаю сообщение от Тимура.

«А может... – смотрю на букет – не спешить. Генеральный прав, ситуация непростая. В том, чтобы фото просочились в общий чат, были заинтересованы многие. Вопрос, кто отправил их мне. Кому-то очень хотелось сделать гадость?»

Цепляюсь за версию об офисных интригах и чувствую, как сжатую до предела пружину отпускает. Мысль, что все было подстроено, оказывается, той самой последней каплей надежды, что никак не умирает.

Открываю чат с Тимуром и пишу ответ: «Спасибо за цветы, красивые».

«Хотелось сделать тебе приятное – прилетает тут же – завтра заседание и к выходным планирую быть дома».

Ничего не отвечаю. У него получилось, мне приятно. Не отрывая взгляда от букета, усаживаюсь в кресло, и мысли

уносят меня туда, где все начиналось.

Лето, жара.

Часы показывали ровно три, и работать совсем не хотелось.

На столе лежал запрос из налоговой по документам за позапрошлый год, а я лениво наблюдала за вечной офисной войной между боящимися сквозняков и любителями зимней прохлады.

Победили сторонники выключенного кондиционера.

Скукота.

Идея прогуляться в архив пришла внезапно. Ну а что, пока спущусь, пока найду документы, подожду грузчика со склада, а там и рабочий день кончится.

Тимур сидел за заваленным пыльными папками столом, чихал и въедливо изучал каждую букву архивного дела.

– Стажеры? – спросила у начальника юридического отдела.

– Они самые – кивнул он – изучают судебную историю компании, а я приглядываю, чтобы ничего лишнего не изучили.

– Добрый день – произнес Тимур, прерывая наш шуточный диалог.

– Добрый – я развернулась и внимательно рассмотрела парня.

«Симпатичный, девчонки таких любят» – отметила про себя.

Именно девчонки, потому что молодой. Приятный, даже в чем-то красивый, но молодой, и звоночек в моей голове сразу подал сигнал: не твое.

Все.

Нашла документы и вернулась в душный офис.

Эта встреча должна была стать нашей первой и последней, но симпатичный практикант оказался не из робкого десятка. Где-то через неделю, кажется, в пятницу, Тимур нагло подсел за мой столик в офисной столовой.

– Добрый день, можно? – замер на секунду, кивнув на ближайший свободный стул.

Окинув парня взглядом, лишь пожала плечами. Я никогда не задирала нос, но и к таким смелым выпадам относилась осторожно.

– Спасибо, а то все занято и я подумал... – озвучивать, что он подумал, Тимур не стал. Расставил тарелки, сложил наши пустые подносы на край стола и, пожелав, приятного аппетита, принялся за оливье.

А я зависла.

Нет, я видела много симпатичных парней, но тех, кто так изысканно поглощал салат, спагетти и отбивную в моей памяти не нашлось. Мне даже неудобно как-то стало, словно я на званом обеде в Эрмитаже оказалась.

– Меня Тимур зовут – продолжил нагловатый знаток этикета – А вы, Руслана Викторовна?

– Верно – поджала губы и потянулась к стакану с морсом.

– Тоже не берете кофе? – спросил и, не дожидаясь ответа, продолжил шепотом – Честно говоря, кофе здесь отвратительный. Компот еще туда-сюда, но я предпочитаю кофейню в соседнем бизнес-центре. Знаете такую, «Буна-буна» называется?

– Да, вывеску видела – кивнула я, с интересом рассматривая парня.

– Тогда – он взглянул на часы – приглашаю вас после обеда выпить лучший в городе кофе.

– Сейчас?

– Конечно! Я без американо не жилец – улыбнулся он так открыто, что, потом, спустя время, поняла, именно в этот момент я пропала.

Дальше, с легкой руки Тимура, были встречи в кафе, на которых он заваливал меня кучей вопросов по работе и приглашал увидеться снова.

Он дарил мне разноцветные гортензии, мы гуляли по набережной, пробовали разное мороженое, ходили в кино, и я не устояла.

«Отхватила себе молодого и перспективного красавчика» – шушукались тогда в компании, но мне было плевать, я была по-настоящему счастлива.

Глава 10

Руслана Новицкая

– А? – Никита Сергеевич помогает мне выйти из машины, а я верчу головой в поиске тульских коллег.

– Пойдемте, Руслана Викторовна, дождь начинается – шеф подставляет свой локоть и я, вцепившись пальцами в мягкую ткань рукава, быстрым шагом иду к центральному входу ресторана.

Вопрос о коллегах уходит не на второй, а даже на десятый план. Я с интересом рассматриваю интерьер заведения, пока генеральный ненавязчиво помогает мне раздеться. Массивную золотую лепнину под потолком идеально подчеркивает бордовый бархат мебельной ткани. Вензеля, завитки и тяжелые театральные портьеры. словно я в средневековый замок попала. Краем глаза замечаю, как Никита Сергеевич взвешивает в руках мою блестящую куртку, и уголок губ чуть держится вверх выдавая странную эмоцию.

«Не одобряет?»

Чуть откручиваю назад и воспроизвожу в памяти нашу прогулку до ресторана. Мужчина в дорогущем кашемировом пальто цвета какао и я, в серебряном укороченном пуховике... то еще зрелище.

Нас провожают за стол. Каблуки глухо стучат по натуральному паркету, а я люблюсь, как свет массивных хрусталь-

ных люстр, искрами застревает в бесконечных драпировках мрачноватых штор, скатертей, салфеток.

Я снова вспоминаю о коллегах: «Может позвонить им?»»

Вопрос вырывается сам собой, когда я тянусь к меню. Взгляд генерального пересекается с моим на секунду, но и этого достаточно, чтобы я прикусила язык.

Раскрываю папку, но выбирать не спешу. На интуитивном уровне чувствую, что-то не так. Красивая картинка: дорогой интерьер, накрытый стол и мы...

Стоп!

Я наконец-то понимаю, что не так.

Стол накрыт на две персоны. Салфетки, тарелки, приборы...

Ошибка исключена.

– Они не придут – озвучиваю догадку, глядя на Никиту Сергеевича. Закрываю меню, и, не удержавшись, легонько провожу пальцами по золотистому тиснению на теплой кожаной обложке.

– Нет – отвечает шеф легко и непринужденно и разбирает свернутый из салфеток конус – Разочарованы?

– Не то чтобы – я подбираю слова, но сказать ничего не успеваю.

– Тогда не вижу проблемы – берет в руки свое меню Никита Сергеевич – закажите что-нибудь, не пожалеете, здесь прекрасная кухня.

Скользу по меню. Ресторан не из бюджетных, здесь ко-

рочку хлеба подают, словно это трюфеля с черной икрой. Я бывала в таких, наш с Тимуром бюджет позволял многое, но большого удовольствия эти вылазки не приносили. Мы любили что-то попроще и пооригинальнее: азиатскую кухню, например.

– Помочь? – Генеральный не дает мне погрузиться в воспоминания с головой.

Становится немного неудобно. Шеф слишком наблюдателен, чтобы не заметить мою рассеянность.

– Справлюсь – выдыхаю, вместо извинения – Зачем все это?

Меньше всего я сейчас хочу обсуждать свое настроение, но генеральный с этим явно несогласен.

– Как вы? Как Тимур? – спрашивает Никита Сергеевич, как только официант отходит от нашего стола.

Чуть веду плечом, злюсь на себя и на шефа одновременно. Скрыть реакцию на вопрос у меня не получается, и я поджимаю губы, подтверждая, что шеф все правильно понял. Разворачиваю салфетку, укладываю ее на колени и несколько раз провожу по грубой ткани пальцами, пытаюсь разгладить.

– Знакомая ситуация – произносит генеральный и буквально на пару секунд отвлекается на вибрирующий мобильный.

– Что именно? – вопрос звучит слишком резко, и Никита Сергеевич реагирует моментально. Откладывает салфетку в сторону и, сцепив пальцы в замок, рассматривает меня.

– Ваша ситуация знакома, поэтому и не смог не остаться в стороне – уточняет шеф, и тут же объясняет – у меня тоже была семья, и в какой-то момент я решил, что должен идти дальше.

Я откидываюсь на спинку стула и впервые смотрю на генерального, как на обычного мужчину. Он собирается продолжить разговор, но в этот момент, так некстати, появляется официант и принимается сервировать стол. Вынужденная пауза немного распаляет мое любопытство. Понимаю, что лишнее, для рабочей атмосферы лучше держать дистанцию с руководством.

Но...

– Да, я оказался тем самым неверным мужем, который, добившись успеха, забыл, кто все это время был с ним рядом – генеральный проводит пальцами по запястью, поддевает ремешок часов, словно он слишком тугой – Деньги и власть стирают границы, даря иллюзию безнаказанности. Как говорится, «победителей не судят».

«А проигравших?» – спрашиваю про себя, а вслух, неожиданно смело отвечаю – Но вас осудили?

– Не поняли, скажем так – ухмыляется генеральный и отточенным движением достает из конверта вилку и нож.

Пользуюсь паузой в нашей беседе и решаю попробовать салат. Разговор не очень интересен и уж точно вряд ли будет полезен, потому что изливать душу генеральному я не собираюсь.

Послушать из любопытства могу.

– А такое можно понять? – спрашиваю, в общем, без намека на кого-то определенного.

– Мир не состоит из черного и белого, Руслана Викторовна. Понять, отпустить, не простить, нет, а перешагнуть. Мы с женой пытались – шеф чуть морщится, и я цепляюсь за эту прорвавшуюся сквозь панцирь эмоцию – Ездили к морю, пробовали жить отдельно, ходили к психологу...

– Не помогло – прерываю монолог генерального и сама удивляюсь своей смелости.

– Нет. Вы же тоже пытаетесь разобраться, кто знает, к чему придете?

– Хотите сказать и у нас не получится? – зацепив вилкой листик зелени, кладу его в рот.

– А вам бы как хотелось? – Никита Сергеевич бросает на меня беглый взгляд, на секунду замирает, а потом переключается на закуски.

– Мне? – переспрашиваю удивленно.

– Ну, да, – кивает генеральный перед тем, как проглотить очередную порцию салата – Именно вам. Отбросьте все эти мысли, о том, что о вас подумают. Хотите знать правду и наказать всех причастных, или, наоборот, опустить подробности и сделать вид, что вам показалось? Происки коллег, чужие фото, фотошоп, в конце концов. Столько удобных вариантов, вы уже придумали? А? Руслана Викторовна? Что выберете?

Пальцы сжимают прохладную сталь приборов. Ответа у меня нет.

Затянувшуюся паузу спасает тихий звук мобильного. Отпускаю вилку и, радуясь возможности не продолжать разговор, достаю телефон из сумочки.

«Ты где сейчас, Лан?» – висит, подсвеченное тремя пропущенными, сообщение от Тимура.

Глава 11

Руслана Новицкая

Вру.

«Еду домой, зайду в магазин и перезвоню. Звук забыла включить. Прости. Случайно вышло» – печатаю ответ онемевшими пальцами и отправляю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.